

Глава 327. Опечалена. Не погиб

Маленький мальчик, удерживающий могущественную армию сродни трехлетнему ребенку, держащему золотой город, который люди, несомненно, хотят у него отобрать. Если Сяо Тяньяо хотел сохранить эту власть, ему придется сражаться с этими людьми. Процесс, естественно, будет жестоким.

Когда Су Ча услышал, что сказала Линь Чуцзю, он спросил: «Ванфэй, вы не опечалены?»

Он сказал так много всего, сердце Линь Чуцзю уже должно смягчиться, верно? Из чего сделано ее сердце?

«Разве это все не в прошлом? Ванъе не погиб, так почему я должна опечалиться?» Думая о пережитом Сяо Тяньяо, Линь Чуцзю не могла не смеяться после того, как она вернулась из Долины Горного Ветра.

Она тоже не погибла, верно?

«О...» Услышав ответ Линь Чуцзю, Су Ча сразу понял, что горький рассказ не сработает. Однако он не сдался и ответил: «Ванфэй права. Все прошло. И хотя прошлое все еще преследует ванъе, он в самом деле выжил».

События прошли, но какая-то боль останется навсегда. Сяо Тяньяо пережил слишком много жестокостей, поэтому он так плохо спал все эти годы. Без этого он бы не любил чистоту так сильно и не ненавидел бы близости женщин, но...

Так как Сяо Тяньяо не упоминал обо всех этих вещах Линь Чуцзю, Са Ча тоже о них не сказал.

Из-за гордости Сяо Тяньяо, он не использовал все это, чтобы добиться сочувствия Линь Чуцзю. Су Ча пошел на большой риск, рассказав о пережитом Сяо Тяньяо в детстве, но он не раскрыл ей всех деталей.

Горечь не сработала, поэтому Су Ча просто сказал: «Ванфэй, вы также знаете, что ванъе много лет провел на поле боя. До вашей свадьбы в поместье Сяо даже не было ни одной горничной. На протяжении всех этих лет рядом с ванъе не было ни одной женщины, поэтому он не знает, как себя с ними вести».

«Чего именно вы хотите добиться, говоря мне об этом?» – спросила Линь Чуцзю после короткого молчания.

Су Ча не спешил заговорить, он взял чашку и промочил горло. «Я просто хочу сказать ванфэй, что ванъе действительно любит вас, просто он не умеет выражать это. Иначе при его характере, когда вы захлопнули дверь, он мог бы просто разнести весь дом и заставить вас сдаться».

Су Ча все еще был под впечатлением слов Лю Бая и пытался нагнать немного ужаса. Однако, чтобы не напугать Линь Чуцзю совсем, он добавил:

«Ванфэй, ванъе может быть бесчеловечным в некоторых вещах, но он не злой человек. Он лишь считает, что он не должен полагаться на других людей, что он может лишь сам защитить себя. У ванъе никогда раньше не было женщины, поэтому он не знает, как вести себя с вами. Иногда он может обидеть вас, но это потому что он этого не осознает».

Су Ча пришел поговорить с Линь Чуцзю, не только чтобы выполнить свою задачу, но и потому что он надеялся, что эти двое помируются. Они уже стали близки и доверяли друг другу. Если они будут отдаляться друг от друга, никому хорошо не будет.

Видя, что Линь Чуцзю молчит, Су Ча продолжал: «Ванфэй, сейчас ванье достаточно силен, чтобы никто не решался причинять ему боль. Но это не значит, что его чувства нельзя ранить. Ванфэй, ваша холодность причиняет ему боль».

Вспомнив покрасневшие глаза и хмурые брови Сяо Тяньяо, Су Ча невольно вздохнул: «Ванфэй, не могли бы вы попытаться помириться с ванье еще раз?»

Еще раз?

Что ей ответить?

Линь Чуцзю посмотрела на Су Ча и тихо вздохнула: «Су Гунцзы, мы с ванье сейчас в хороших отношениях. Вам не нужно просить меня слепо потакать ему».

Она в самом деле считала, что они в хороших отношениях. Она не ссорилась с ним, не плакала и не обвиняла Сяо Тяньяо, так?

«Ванфэй, вы неправильно меня поняли, я не говорил, что вы должны потакать ванье. Я хотел сказать... Не могли бы вы забыть о том случае с Чжоу Сы? Это был несчастный случай. И в тот раз ванье нанял первоклассного асассина Цзин Чи защищать вас. С такой защитой у Чжоу Сы абсолютно не было возможности навредить вам. Просто Цзин Чи опоздал из-за своего младшего брата». В этой истории Су Ча действительно не могла не сочувствовать Сяо Тяньяо.

Ему так не везло, даже Бог не помогал ему.

Сяо Тяньяо уже объяснял этот инцидент Линь Чуцзю прежде, но она не могла его простить. Она все еще не могла забыть боль, когда стрела вонзилась ей в грудь.

«А как же Долина Горного Ветра? Как вы это объясните?»

«Насчет Долины Горного Ветра, ванье все это время знал, что людям, стоявшим за этим на самом деле нужен был он. В конце концов, никто не мог замышлять что-то против вас. Ванье не собирался спасать вас, потому что хотел выманить тех, кто стоял за всем этим. В то же время он хотел дать вам шанс разобраться самой. Целью этих людей был ванье, они бы не причинили вред вам, поэтому ванье и не волновался о вашей безопасности. Вот только мы с ванье не ожидали, что вы сами от них сбежите». Он должен признать: глаза не подвели Сяо Тяньяо: он не просто выбрал женщину, которая сильна в медицине, но и сильную вообще.

Хотя шпион императора и не был богом войны, он был одним из десяти лучших борцов в Восточной Стране. То, что Линь Чуцзю смогла сбежать от такого шпиона, действительно впечатляло.

«Вы хотите сказать, что все это совпадения, что я не должна винить ванье за то, что он использовал меня в качестве наживки, и что я только все придумываю, верно?» Линь Чуцзю признавала, что Су Ча очень красноречив, он мог говорить от лица Сяо Тяньяо. Но как же она? Кто встанет на ее сторону и замолвит слово за нее?

«Ванье делает все это ради вас. Он скоро уедет на войну. Он не сможет взять вас с собой. Если вы не сможете защищаться самостоятельно, ванье придется отправить больше людей»

защищать вас. Что ж, я знаю, что ванъе может оставить много теневых стражей для вашей защиты, но враги также могут послать еще больше людей, чтобы убить вас. Ванъе поспешил убить Чжоу Сы, потому что боялся, что, когда он уедет на войну, Чжоу Сы придет за вами». Су Ча так давно жаждал все объяснить. Поэтому в этот момент он уже не заботился об этикете, он взял чайник и стал пить прямо оттуда. Напившись, Су Ча взволнованно посмотрел на Линь Чуцзю. Он так много наговорил, но он был не уверен, что Линь Чуцзю вообще его слушала.

Линь Чуцзю слабо вздохнула и сказала: «Я знаю».

Сказав это, Линь Чуцзю встала и спокойно ушла. Ее осанка была элегантной, как всегда. Она не спешила...

«Что ванфэй имела в виду?» – спросил Лю Бай, который все время слушал молча. В итоге он не смог понять, удалось ли Су Ча убедить Линь Чуцзю.

«Если ты спросишь меня, то кого я спрошу?» Су Ча посмотрел на Лю Бая мрачно.

Он хотел узнать, что имела в виду Линь Чуцзю. Если бы он знал ответ, разве бы он сидел здесь в оцепенении? Он был побежал к Сяо Тяньяо, чтобы получить похвалу.

Забудь об этом...

Что бы там ни было, ему нужно было расследовать дело Цы Энътан.

Су Ча похлопал себя по складкам на рукавах и поднялся, а затем ушел. Что же до дел вопросов насчет Сяо Тяньяо и Линь Чуцзю?

Он сделал все, что мог, ему оставалось лишь ждать решения их судьбы!